

Чжао Цзиньсинь слегка подёргал уголком губ:

— Я просто выключил телефон, чтобы меня не беспокоили.

Сказав это, он отступил в сторону, чтобы мать могла войти.

Когда мать, щёлкая каблуками, вошла внутрь, Чжао Цзиньсинь закрыл дверь и последовал за ней.

— Ты же знаешь, что я с детства не люблю, когда меня будят, — сказал он, наливая матери стакан воды и подавая его.

Мать взяла стакан, но не стала пить, просто поставила его на стол и сказала строго:

— А ты знаешь, что случилось вчера вечером?

Чжао Цзиньсинь не удивился и покачал головой:

— Нет, не знаю.

Мать фыркнула, открыла на своём телефоне новости о скандале с Чэнь Циньцином и бросила его Чжао Цзиньсиню:

— Посмотри сам!

Чжао Цзиньсинь взял телефон и начал читать. В следующую секунду его лицо потемнело.

Он быстро ознакомился с содержанием новостей, не стал углубляться, вернул телефон матери и встал:

— Мама, подожди здесь немного, мне нужно кое-что уладить.

Мать глубоко посмотрела на него, кивнула и позволила ему заняться этим делом.

Однако, когда Чжао Цзиньсинь повернулся, её взгляд стал более сложным.

Чжао Цзиньсинь был полностью поглощён этим скандалом, поэтому не заметил странности в поведении матери.

Когда он узнал от помощника Цзинь реальную ситуацию и понял, почему они ещё не убрали этот скандал, его гнев начал утихать, особенно после того, как помощник Цзинь упомянул, что это было желание Чэнь Циньцина.

Теперь уже не имело смысла ругать помощника Цзинь за их первоначальный план действий. Чжао Цзиньсинь быстро начал анализировать ситуацию, уточнять детали их плана и планировать дальнейшие шаги, включая возможные проблемы.

В конце концов, некоторые решения требовали его одобрения, и только получив его, помощник Цзинь мог действовать более свободно.

Защитить Чэнь Циньцина было обязательным, но Чжао Цзиньсинь не хотел ограничиваться только этим.

Он хотел, используя этот скандал, поднять популярность Чэнь Циньцина на новый уровень.

Что касается того, кто стоит за всем этим...

Чжао Цзиньсинь медленно прищурился.

После часа разговора по видео он закончил и вернулся в гостиную.

— Мама, ты пришла из-за Циньцина, верно? — сел Чжао Цзиньсинь. — Я всё уладил, можете не волноваться.

Мать смотрела на него, её взгляд был трудночитаемым.

Чжао Цзиньсинь почувствовал лёгкое беспокойство, встретившись с этим взглядом.

Мать медленно заговорила:

— Твои чувства к Циньцину изменились, правда?

Услышав это, Чжао Цзиньсинь замолчал.

— Я видела, как ты рос, и думаю, что знаю тебя достаточно хорошо. Увидев фотографии, я сразу поняла, что ты влюбился в Циньцина.

Когда мать произнесла эти слова, Чжао Цзиньсинь не запаниковал, а, наоборот, почувствовал облегчение:

— Да, ты права.

Лицо матери стало серьёзным:

— Ты понимаешь, кто ты и кто он?

Чжао Цзиньсинь кивнул:

— Я знаю, но я не могу контролировать свои чувства.

Мать удивилась, взглянула на него и спросила с умыслом:

— Ты уверен?

Чжао Цзиньсинь твёрдо ответил:

— Да, уверен.

Мать на мгновение замолчала, не стала его упрекать, а просто достала из сумки конверт и бросила его на стол.

Прежде чем Чжао Цзиньсинь успел посмотреть, что внутри, мать взяла сумку, встала и сказала:

— Тогда приготовься к тому, что тебя ждёт жёсткий разговор, когда вернёшься.

Сказав это, она быстро вышла из дома Чжао Цзиньсиня.

Чжао Цзиньсинь мог только взять оставленный матерью конверт и посмотреть, что внутри.

В письме говорилось о его чувствах к Чэнь Циньцину, а также упоминалось о трендах, как будто сосед, видя, что чужой ребёнок пошёл по неверному пути, решил сообщить об этом их родителям.

Чжао Цзиньсинь нахмурился.

Очевидно, это была попытка использовать их семьи, чтобы оказать давление на них обоих.

Или, возможно, заставить их заняться семейными проблемами, чтобы у них не было времени на что-то другое?

Иначе как объяснить появление этого письма в его доме?

Однако этот человек, вероятно, не учел одного: он всё ещё находился на стадии тайной влюблённости, не признавался в своих чувствах, а значит, они не были вместе.

Чжао Цзиньсинь, вдруг пожелав, чтобы он и Чэнь Циньцин действительно были в отношениях, как говорилось в письме, вздохнул с сожалением.

На съёмочной площадке.

Продюсер, закончив разговор по телефону, вернулся на площадку и тихо сказал режиссёру:

— Я только что получил звонок от Ваньцина. Они хотят заменить главного актёра.

Режиссёр удивился и рассердился, махнув рукой:

— Заменить? Главного актёра? Невозможно!

Его голос был громким, что сразу привлекло внимание многих, и они начали смотреть в их сторону.

Чэнь Циньцин тоже был там. Он подошёл и спросил продюсера:

— Это из-за скандала?

Продюсер не стал скрывать от Чэнь Циньцина и честно ответил:

— Ваньцин объяснил, что актёр с запятнанной репутацией может вызвать отторжение у зрителей, поэтому замена сейчас, когда съёмки только начались, будет наиболее подходящей. Ваньцин компенсирует убытки и увеличит инвестиции.

Режиссёр без колебаний отказал:

— Это невозможно! Скажи Ваньцину, что главный актёр не будет заменён.

Продюсер помолчал, а затем добавил:

— Ваньцин также сказал, что если мы не заменим актёра, они отзовут свои инвестиции.

— Ваньцин заявил, что не будет вкладывать средства в проект с очевидными рисками. Если мы хотим, чтобы они продолжили инвестировать, мы должны заменить Чэнь Циньцина, который сейчас в центре внимания, на более известного актёра, по крайней мере, лауреата премии, — мрачно сказал продюсер.

Поскольку продюсер говорил тихо, только Чэнь Циньцин и режиссёр Чэнь Цзэ слышали это.

Персонал, включая актёров, которые слышали, как режиссёр Чэнь Цзэ рассердился, хотели знать, что произойдёт дальше.

Но они также понимали, что в данной ситуации лучше сделать вид, что ничего не слышали.

Поэтому, хотя они следили за происходящим, они продолжали заниматься своими делами.

Услышав слова продюсера, режиссёр Чэнь Цзэ нахмурился.

Их фильм был крупным проектом, и хотя сейчас финансирование было достаточным, в будущем потребовались бы дополнительные средства.

Более того, чтобы сделать фильм таким, каким они его задумали, сумма инвестиций, вероятно, будет значительной.

Это потребует обсуждения с продюсерами, когда наступит время.

Однако сейчас, когда Ваньцин упомянул финансирование, это явно было угрозой.

Ваньцин хотел использовать свои права как одного из продюсеров, чтобы заменить Чэнь Циньцина, ссылаясь на скандал.

Их аргумент был логичным: они не хотели брать на себя риск, который им не принадлежал, и даже готовы были сами финансировать проект, чтобы избежать этого риска.

Позиция Ваньцина была крайне жёсткой.

Лицо режиссёра Чэнь Цзэ стало мрачным.

Режиссёры ненавидят, когда продюсеры вмешиваются в их работу.

Для них продюсеры — это просто посторонние люди.

Раньше они не сталкивались с этим, поэтому думали, что это не произойдёт.

Но сейчас, только начав съёмки, они столкнулись с вмешательством продюсеров, причём напрямую против их главного актёра.

— Я повторяю, главный актёр не будет заменён, — твёрдо сказал режиссёр Чэнь Цзэ.

Продюсер, который тоже работал над проектом, видел актёрскую игру Чэнь Циньцина.

Можно сказать, что в их глазах заменить Чэнь Циньцина было невозможно.

Главный герой их фильма «Путь Бессмертия» мог быть только Чэнь Циньцин.

Чэнь Циньцин был незаменим!

Без преувеличения, Чэнь Циньцин был душой их фильма.

Только они, понимающие кино, знали настоящую ценность Чэнь Циньцина.

Его ценность превосходила значение Ваньцина в их глазах.

В конце концов, продюсеров можно заменить, хотя это потребует некоторых усилий.

<http://bllate.org/book/16138/1444451>